

Прошло более десяти лет с тех пор, и мне до сих пор интересно , если все это произошло на самом деле. Это ... гм, это какой-то абсурд..

В то время, наш первый император только что закончил объединение земель. Ты должен понимать, масштаб его империи был беспрецедентным. Ни один правитель перед ним никогда не мог соответствовать его величию. Там не было ничего на этой земле, что он не мог получить, если бы только захотел. К северу от Саньян, между Yong воротом и реками Цзинь и Вой, он построил точные копии королевских дворцов шести других государств. Он наполнил их самыми драгоценными сокровищами шести государств и самыми красивыми женщинами. В королевском парке Shanglin, он начал строительство огромного Ерапг дворца. Первый император мог наслаждаться любой роскошью, которую любой из бывших царей имел у себя, причем никогда не выходя за пределы Саньян.

Мы все радовались за нашего императора. Он был бы самым счастливым правителем в истории, так мы думали.

Но первый император был счастлив только в самом начале, сразу после формирования своей империи. Он потерял интерес так быстро, и его неудовольствие росло на наших глазах.

Его ближайшие советники пытались поднять его настроение: умный каламбур, ратные доблести, даже маги пришедшие из западных земель. Но настроение первого императора оставалось темным.

Мы министры обсуждали между собой, чего он хотел.

Однажды, наконец-то сам первый император сказал нам.

«Мы хотим стать бессмертным,» сказал он.

Ты можешь себе представить, какую бурю в наших головах вызвало это заявление, Но Первый император уже не ребенок, он бы первым взошел на трон, а не рисковал бы потерять себя в мире невозможных фантазий. И все же теперь он утверждал, что он ищет бессмертие!

Это был шок, подозрительность, страх.

Последовали всевозможные протесты :тактичный, тупой, устный, письменный

У нас на глазах, первый император бросил кучу наших прошений вниз по ступенькам помоста.

«То, что вы никогда не видели еще не значит, что его нет!» Бушевал он. «Есть реальные бессмертные в этом мире, и реальное бессмертие можно получить, но оно просто за пределами ваших знаний!»

Он сжигал ходатайства. Он стоял перед ревушим пламенем и говорил нам: «В следующий раз,

мы будем сжигать больше, чем просто петиции.»

Его гнев не испугал меня , я не собирался отступать. Я написал пламенное ходатайство, послал его, и заказал себе гроб.

Я историк, и историки должны говорить правду.

Первый император вызвал меня в свои дворцовые покои. Он сидел в будничной одежде, откинувшись на массивную спинку кровати , из камфорного дерева. Выражение его лица было темно, он молча смотрел на меня.

Я бесстрашно ответил на его взгляд .

Дворцовая женщина массировала ему ноги, то и дело воровато поглядывала на меня испуганными глазами.

Спустя некоторое время , он, наконец, заговорил. «Почему ты отправил эту петицию? Разве ты не слышал, о чем мы говорили?»

Я сказал: «Ваше Величество делает, как захочет Ваше Величество. Ваш министр делает, как ваш министр обязан сделать «.

Жесткость в глазах первого императора медленно исчезала. Он вздохнул. «Zhong Xiu, мы знаем, что ты лоялен,» сказал он. «Но ты не можешь оставить нас в покое? Мы устали, действительно устали. Мы не хотим спорить с тобой. Ты не сможешь изменить свое мнение, так же, как мы не сможем изменить свое «.

Нота усталости в голосе застала меня врасплох, и я обнаружил, что не могу продолжать говорить с резкими предостережениями, которые я подготовил. Я смог только сказать: «Тогда может Ваше величество, по крайней мере скажет мне причину? Я не буду спорить с Вами ."

Первый император взмахом руки отпустил дворцовую женщину . Он помолчал, а потом сказал, как-то отрешенно: «Мы держим все земли под небом. Но какой смысл во всей земле под небом, если, в конце концов, мы вынуждены вернуться в прах после последнего вздоха, как и любой смертный?»

Я искренне возразил ему: «Как Ваше Величество может сравниться с любым смертным? Ваше достоинство и величие превышает трех легендарных Владык , а ваши деяния превышают пять императоров древности. Ваши люди будут восхвалять ваше возвышенное имя тысячу осеней--»

«Мы слышали это и не раз, уже достаточно,» ледяным голосом сказал первый император. «Репутация ничего не стоит, как только ты умираешь, даже если предположить, что это очень хорошая репутация! Они говорят о нас достаточно лестно сейчас, но когда мы умираем, крах--

ты великий историк, так что ты должен знать это лучше других: разве великих правителей не хвалили массы при их жизни? Какой из великих правителей не был оскорблен после его смерти?»

Я не мог ему ничего ответить.

Его доводы мудры, как Яо и Шуня [1] встречались с критикой будущих поколений. Они говорили, что Яо правил неблагоразумно, теряя «четырех демонов» в мире; говорили, что Shun вынужден использовать

пистолет Яо на своем месте, убил отца использовал сына, действия, которые не совершил бы добродетельный правитель. Я действительно не мог придумать ни одного правителя, который бы остался несомненным лидером до и после своей смерти.

Первый император продолжал: «Вам нечего возразить? Потому что Вы тоже знаете, что смерть забирает все: власть, богатство, престиж, женщину ... и Вы тоже, не можете обещать, что наше имя не будет осквернено и названо извращенным, после нашей смерти! Итак, мы говорим Вам об этом. В этом мире, единственное, на что мы можем уповать, это, чтобы остаться подольше в живых; единственное, что необходимо - получить бессмертие ."

«Но ...» Я осекся. Я изначально хотел сказать «Но нет такой вещи, как бессмертие», прежде чем понял, что это вернуло бы нас к предыдущим разногласиям, при этом ничего не решив. Первый император был готов услышать меня прямо сейчас; выскажи я ему с другую точку зрения, которая может оказаться более эффективной. Поэтому я сказал: «... Но Ваше Величество, Вы не удовлетворены всем, что Вы завоевали, получили сейчас, пользуетесь теперь? То, что в этом мире является более ценным, потому что Вы потеряете это когда-нибудь. Если бы Вы могли оставить эти вещи навсегда, они бы Вам просто надоели."

«Надоели? Смешной!» Первый император презрительно улыбнулся. «Глупость, чтобы успокоить тех, кто не имеет ничего. Нам бы никогда не надоело, никогда не надоест быть довольным и самодовольным. Там за океаном, далеко на восток, и обширные пески на западе, Baiyue [2] на юг, хунну [3] на север ... так много земли, которая чужда мне. Дайте мне достаточно времени, и я завоюю их под сводом всего неба. Бессмертие, бессмертие, ай, какая прекрасная вещь, это было бы ...»

Первый император говорил в таком упоении, глаза сияли от предвкушения. Он больше не смотрел на меня, он глядел в мир своей мечты ...

Позже, когда я с тревогой в душе, бросился искать министра Military, то нашел его неторопливо производившего обрезку в своем саду.

"Что за битва разразилась?"-спросил он, обрезая жимолость и лозу винограда."я все объясню, только не перебивайте."

«Это более серьезная проблема, чем любой бой!» -сказал я: «Военный министр, Вы не можете

игнорировать её.»

«Да?» Его руки опустились. "Что случилось?"

«Император хочет стать бессмертным.» Я передал свой разговор с императором..

Военный министр задумался на некоторое время, а затем вернулся к своему винограду. «Тогда пусть делает, как он хочет!»

«Что?» -воскликнул я, в изумлении. «Военный министр, как Вы можете быть, так равнодушны? Это не мелочь-- это может разрушить империю!»

Военный министр, еще срезал бутоны,потом сказал: «Не волнуйтесь, хранитель империи.»

Я схватил его за руку. «Военный министр, все серьезно. Император перестал слушать даже Ли Си. Только Вы могли бы ...»

Он слегка улыбнулся. «Верите ли Вы, что боги и бессмертные действительно существуют?»

Я ответил:"Нет."

«Вы уверены, что бессмертие возможно, если принять зелье, действительно ли оно существует?»

Я ответил:"Нет."

Министр Military сказал: «Тогда что вас беспокоит?» Он легко отдернул свою руку от моей и вернулся в заросли лиан.

Стоя в оцепенении, я медленно начал понимать. «Военный министр, Вы имеете в виду ... Вы имеете в виду ...»

Продолжая свою работу, он терпеливо сказал: «Я имею в виду: если это то, что не существует, то пусть император идет вперед и ищет его! Если он не сможет найти его, он сдастся рано или поздно. Будет ли кто-то таким умным, как первый император, что бы посвятить всю свою жизнь богам и бессмертию? Зачем тратить столько усилий, пытаясь отговорить его, после чего он будет только укреплять свое решение?»

Восхищение военным министром почти помогло мне согласиться с реализацией его плана. Но после некоторых раздумий, я сказал: «Но, как служители империи, наблюдая, как наш правитель идет таким неразумным путем, даже не пытаясь убедить его в обратном, это кажется немного ... немного ...»

«Тогда , что бы Вы сделали вместо этого? Министр Military повернулся , чтобы посмотреть на меня. «Постарайтесь убедить его, и заполните зал трупами? Вы до сих пор не поняли ,каков менталитет нашего императора? Когда идет речь о стоимости человеческой жизни, разве это его остановит ?»Он положил свой секатор и похлопал меня по плечу. «Я знаю, все Вы историки ,как и Донг Ху [4] , славитесь своей упрямой честностью. Но послушайте меня: жизнь лояльного министра является очень ценной. Не рискуйте ею при малейшей провокации , чтобы доказать , насколько лояльны Вы. Возврат своего гроба - его продавцу!»

Я покинул резиденцию военного министра с чувством как восхищения и смущения одновременно.

Ах, никто не мог сравниться с военным министром . Он всегда сохранял спокойствие и видел долгосрочную перспективу.

Услышав, что я посетил военного министра , мои коллеги ринулись ко мне, чтобы узнать его точку зрения. Я передал им его слова . Они тоже с восхищением ответили на реализацию его плана: «Да, министр Military всегда видит четко. Как мы не подумали об этом?»

Ну вот. Мы перестали отговаривать первого императора от путешествия по империи, не предупреждали о бесполезности поисков оккультистов, и мании найти бессмертие за морем, больше не возмущались от дыма, который валил из печей алхимиков по всему дворцу...

Мы все думали, что эта путаница в его голове была лишь временным явлением, что все скоро вернется в нормальное русло.

Намного позже, мы наконец поняли, что все мы-- включая военного министра--, совершили ужасную ошибку. Но это случилось слишком поздно . Нет, чтобы быть точным, мы не смогли бы остановить то, что случилось, даже если бы знали обо всем заранее.

Это была воля небес.

Воистину воля небес.

Когда мы терпеливо ожидали возвращения первого императора , он уже начал свой путь, шаг за шагом, проникая в эту ловушку которую расставили для него по воле небес.

Он с энтузиазмом поднялся на одну известную гору после того, как некие-- Yi, Тай, Zhifu, Langua-- жертвовали демонов и богов, вырезали стелы с похвалами. Мы удивлялись его неустанным странствиям, не зная, что поддерживает его готовность продолжать свои бессмысленные игры.

Намек беспокойства закрался в мое сердце.

И этот день, наконец, пришел.

Первый император вернулся из своих туров по Восточному морю с незнакомым человеком по имени Джентльмен из Восточно-Китайского моря. Мой друг, помощник, который сопровождал экспедицию, сообщил мне, что этот Джентльмен Восточного моря полностью завоевал доверие Первого Императора. Они ехали в одном экипаже, ели из одних и тех же блюд, относились друг к другу как равные.

Услышав слова моего друга, я подумал, что мне поскорее необходимо увидеть этого Джентльмена Восточного моря. Чем раньше я смогу разоблачить его перед первым императором, тем лучше.

Я верил, что моего научного знания будет более чем достаточно, чтобы справиться с этой породой шарлатанов.

Вскоре мое желание исполнилось, когда первый император вызвал меня к себе во дворец.

Как только я вышел через дверь, первый император гордо указал на человека рядом с ним. «Zhong Xiu, вы всегда сомневались, что бессмертие существует, но здесь стоит бессмертный во плоти. Что Вы теперь скажете?"

Я проследил за его пальцем и увидел хладнокровного человека в черных одеждах. Он выглядел достаточно обычно, возрастом от тридцати до сорока лет. Так что я пренебрежительно рассмеялся после его осмотра. «Бессмертный? И сколько лет ему?»

Первый император сказал: «Ай! Следите за своими манерами! Это Джентльмен Восточного моря, ему более тысячи лет, и он знает каждое событие, которое произошло во время его жизни. Как Великий Историк, Вы могли бы узнать от него многое!»

Испугавшись, я обратил взор в сторону первого императора. Он смотрел на меня горящими глазами.

Я вдруг понял, почему первый император позвал меня во дворец. Он тоже сомневался в правдивости этого «бессмертного» Джентльмена Восточного моря, и хотел, чтобы мой опыт, помог ему увидеть, насколько хорошо его история держится.

Я считал себя знатоком. Большинство исторических событий были мною записаны, а после распространились далеко в четырех направлениях. То, что знал я, будут знать другие люди. Если Джентльмен Восточного моря осмелится утверждать, что он живет тысячу лет, он без сомнения готовился к этому. Для того, чтобы победить его, мне нужно было что-то, что мало кто знал, что-то такое, что затемняется мифами и народными сказками для подавляющего большинства.

После некоторых раздумий, я задал свой первый вопрос: «Могу ли я спросить, кто был Laozi, на самом деле?»

Я ожидал, что он, как и большинство, ответит на этот вопрос Laozi был хранителем архивов для династии Чжоу. Я никогда не думал, что он скажет, холодно и без колебаний: «Он был великим историком, как и Вы. Он первый служил Чжоу, а затем Цинь».

Я не мог поверить своим ушам. Laoz прожил всю свою жизнь в тщательно скрытой неизвестности. Цари Чжоу теряли власть в то время, и он в конце концов оставил свой след, его удел описание истории инкогнито. Конечно, на самом деле он пошел к Цинь, и провел свои последние годы там.

Как Великий Историк, он написал немного о себе для архивов Цинь. Со временем, другие историки обязательно знали об этом больше. Я недавно наткнулся на эту тайну, перебирая кучу старых документов, их бамбуковые полоски были слишком пыльными, их никто не читал долгие годы. Но Джентльмен Восточного моря ответил мне так легко, как ни в чем не бывало, как будто это было общеизвестно.

Ничто не могло убедить меня, что бессмертие существует. Я нашел более неясные вопросы, чтобы спросить его: как умер король Zhao of Zhou ? Каков был исход кампании короля Му против Quanrong ...

Джентльмен Восточного моря отвечал на вопросы один за другим. Его голос оставался спокойным, его выражение лица было отрешенным. Эти темные, погребенные секреты звучали из его уст, как будто какие-то банальные мелочи. Он знал каждый факт и любую деталь, для него это было так просто.

С каждым вопросом, мое сердце сжималось все больше. Я не мог озадачить его, действительно, он знал некоторые вопросы лучше, чем я.

Наконец, у меня не осталось никаких вопросов. Я мог только признать свое поражение.

Я посмотрел на него

с ненавистью и яростью. «Имея такие научные знания в своем распоряжении, Вы не должны опускаться так низко?»

Я надеялся, что он покажет свой гнев, презрение, даже насмешку. Тогда, по крайней мере, он не будет выглядеть так непостижимо, таким неприкасаемым.

Я был разочарован. Выражение его лица не изменилось. Он не сказал ни слова в ответ. Он даже не посмотрел на меня. Он продолжал спокойно сидеть, как если бы я не существовал.

Первый император рассмеялся с открытой радостью, его беспокойство только что были развеяны. Он приказал слугам одарить меня двумя ночными сияющими жемчужинами, а затем отпустил с миром.

Когда я выходил из дверей дворца , я услышал, как Джентльмен Восточного моря холодным голосом промолвил: «Ваше Величество, Вы закончили с тестами?»

Первый император ответил: «Как Вам в голову пришла такая идея, сэр? Это было, конечно, не наше намерение ...»

Я покинул дворец, находясь в оцепенении, моя грудь изнывала. Я был великим историком, самым образованным человеком во всей Цинь. И тем не менее, сегодня я встретил сокрушительное поражение от рук простого оккультиста! В то же время, чувство неловкости пронизывало мое сердце, хотя я не мог объяснить, почему.

С этим хаосом в голове , я приехал в резиденцию военного министра. На подсознательном уровне, я решил, что только человек с таким острым разумом , как у него, сможет во всем разобраться.

Встретив его, я рассказал ему все.

Сперва, он, казалось, не принимал мои слова всерьез. Но постепенно он стал слушать всерьез. Его лицо потемнело, и он прерывал меня время от времени задавал вопросы. Когда я закончил свой рассказ и был готов услышать его мнение, он хранил молчание.

«Военный министр, скажите что-нибудь!» Сказал я. «Этот Джентльмен Восточного моря вызывает во мне тревожное чувство, но я не знаю, почему.»

Министр Military соединил свои указательные пальцы вместе, двигая их влево и вправо, влево и вправо. Раньше, он делал так только тогда, когда разрабатывал стратегии большой кампании. Я вздрогнул, увидев это.

После долгого молчания, он сказал: «Вы были правы, когда стали беспокоиться. У нас впереди большие неприятности ."

Я сказал: «Но я не уверен, что именно меня беспокоит. Разве это не просто какой-то оккультист?»

Министр Military покачал головой. «Он вообще не оккультист.»

Я засмеялся. «Военный министр, Вы действительно верите, что он жил тысячу лет?»

Он вздохнул. «Это было бы предпочтительнее. Я только боюсь, что он перешагнул пределы простого бессмертия «.

Мое сердце покачнулось в груди. "Что? Что Вы имеете ввиду?"

Министр Military сказал: «Будет ли человек короля Чжао эры Чжоу четко знать, что это ничтожество убили во время переправы через реку?»

«Будет ли человек в весенний и осенний период четко знать, какой путь Laozi проложил через перевал?»

Я, наконец, понял, откуда появилось это глубокое беспокойство !

Ответы Джентльмена Восточного моря были совершенны, нелогично совершенны. Намерение одержать победу над ним, я задавал ему самые сложные вопросы, которые только смог придумать. Но я забыл-- даже человек из тех прошлых эпох не мог бы знать ответы на такие вопросы. И все же у Джентльмена Восточного моря не возникло ни одного возражения. Что бы я не спросил его, он отвечал, и отвечал безукоризненно! Какой человек мог бы сделать такое?

Я почувствовал , как озноб пополз по моей спине: «Военный министр, Вы считаете, что этот Джентльмен Восточного моря ...»

Министр Military сказал: «Я не могу быть уверен, что бы ответить прямо сейчас. Я должен посетить дворец!»

<http://tl.rulate.ru/book/1071/117980>